

Танковые и механизированные части Красной Армии в боях за Одессу

Вопрос о применении танковых соединений Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА — авт.) во время обороны Одессы до сих пор должным образом не исследован. Этому способствовало несколько факторов. Можем назвать и противоречивость историографии проблемы и её явную недостаточность, а также тенденциозность отдельных её представителей, однако главным фактором является отсутствие должного корпуса документов. В основном размышления о присутствии или отсутствии танков в боях за Одессу, их участии в обороне города и близлежащих территорий строились на мемуарах участников событий и хрестоматийных работах, которые часто противоречили друг другу в численности, типах применяемых танков, результатов использования. Отдельный пласт мифологии сложился по отношению к противнику. Румынские войска сплошь заменялись на «немецко-фашистские», «гитлеровские» и т. д. Такая практика могла оправдывать себя в годы войны, когда было не до исторических изысканий, борьба не на жизнь, а на смерть шла как на поле боя, так и в идеологической плоскости. Если в послевоенные годы тиражирование подобных штампов было запрограммировано спецификой развития историографии в СССР, то в настоящее время подобные «исследования» с подобным категориальным аппаратом иначе, как анахронизмом назвать нельзя.

Цель данной статьи заключается в попытке реконструировать применение танков и бронемашин в боях под Одессой. Основными источниками выступают опубликованные и неопубликованные воспоминания участников войны (большая часть неопубликованных мемуаров хранится в фондах Одесского историко-краеведческого музея). Кроме того, используются рассекреченные архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ), которые так или иначе относятся к боевым действиям Приморской армии в

летне-осенний период 1941 г. По необходимости приводится краткая характеристика историографии рассматриваемого вопроса.

Прежде чем коснуться непосредственно обороны Одессы, которая началась 5 августа 1941 г., следует ввести читателя в контекст событий. Поэтому необходим небольшой вводный раздел, в котором будет рассмотрено наличие и применение танковых частей войсками Южного фронта.

С началом боевых действий в составе Южного фронта, образованного на территории Одесского военного округа мирного времени, было сосредоточено два механизированных корпуса.

Оба корпуса (2-й и 18-й) были недостаточно оснащены. Они имели большой некомплект танков. Наиболее сильный 2-й механизированный корпус (командир генерал-лейтенант Ю. Ф. Новосельский) был укомплектован на 50%, а 18-й, штаб которого базировался в Аккермане (ныне г. Белгород-Днестровский, районный центр Одесской области) (командир генерал-майор П. В. Волох) — всего на 27%; при этом в его 47-й танковой дивизии (командир полковник Г. С. Родин) вообще танков не было¹. На начало войны 47-я танковая дивизия 18-го мехкорпуса была рассредоточена в районе Аккерман, Монаши, 44-я танковая, южнее, в районе Березина, Тарутино, и 218-я мотострелковая дивизия располагалась в Сарате².

Интересные сведения о материальной части 18-го механизированного корпуса мы находим в записке командующего Южного фронта генерала армии Тюленева и члена военного совета фронта Бородина народному комиссару обороны СССР И. Сталину и главнокомандующему Юго-Западного направления маршалу С. М. Будённому. В нём указывается, что «танковые полки 1 и 18 мехкорпусов, вместо танков частично вооружены полевыми пушками, возимыми на автомашинах»³. Но это будет несколько позже, а пока начало войны и полная уверенность, что противника будут бить на его территории.

Оперативное использование 18-го мехкорпуса в конце июня отличалось значительными перемещениями с очевидной целью применить его в наступлении на территории противника. В журнале боевых действий 9-й армии за 24 июня отмечено, что «части корпуса по прежнему [в] районах постоянного дислоцирования»⁴. На следующий день 18-й корпус «без изменений»⁵. 27 июня «в прежних районах»⁶. 28 июня части корпуса начинают движение на юг, где идут наступательные бои стрелковых частей Красной Армии: «решением командарма к утру 28.6 сосредотачивались в районах: 44 т[анковая] д[ивизия] Кириет-Лунга, Твардица, Малул Мик, 218 м[еханизированная] д[ивизия] Чадыр Лунга, Валя Пержей»⁷. Штаб корпуса перемещался в Тарутино. В Аккермане по-прежнему оставалась 47-я танковая дивизия, без наличных танков, которая должна была обеспечивать защиту местности от десантов противника и в ускоренном темпе готовить танкистов. Таким образом, в связи с успехами стрелковых подразделений 9-й армии на крайнем южном участке фронта 18-й механизированный корпус планировалось применить именно там.

Оперативная ситуация в июне—июле 1941 г. изменялась с молниеносной быстротой. В боевом приказе № 0028 штаба 9-й армии по 18-му мехкорпусу, от 29 июня 1941 г., предписывалось «иметь в виду действия в направлениях Комрат, Леово, Кагул, Рени, Килия Ноуа [очевидно Новая Килия. — С. К.]»⁸. Соответственно 1 и 2 июля 44-я т[анковая] д[ивизия] была на марше, о других частях мехкорпуса коротко сказано, что они находятся «без изменений», то есть в местах прежней дислокации⁹. Буквально в то же самое время поступает совершенно противоположный приказ, который предусматривает переброску 18-го мехкорпуса «на стык Юго-Западного и Южного фронтов». 2 июля первые эшелоны дивизий уже были отправлены железной дорогой со станций Каролино-Бугаз, Овидиополь, Бессарабская¹⁰. Таким образом, с противником частям 18-го мехкорпуса встретиться не пришлось.

Можно сделать предположение, что мехкорпус понёс потери как от авиации противника, так и от непрерывных маршей, оказавшихся нецелесообразными. Конкретные цифровые данные, к сожалению, привести невозможно — в существующих документах они отсутствуют.

Между тем директивы Ставки требовали от руководства Южного фронта энергичных атак на части противника, которые успешно форсировали Прут. Так в Директиве № 00226 от 7 июля Ставка не разрешила отход войск за реку Днестр, приказав энергичным контрударом разгромить

группировку противника и отбросить её за р. Прут¹¹.

Уже в начале июля формируется группа, которая должна была оборонять Одессу и побережье Чёрного моря, до Николаева включительно. В состав Одесской группы войск входили: «51, 25, 111 СД [стрелковые дивизии], гарнизон Тираспольского УРа [укрепленного района], и все части имеющиеся на побережье Чёрного моря в указанных границах»¹². Концентрация советских войск в это время составляла в полосе Южного фронта: одна стрелковая дивизия на 40—45 км., 3—4 танка и до 3 орудий на 1 км фронта¹³.

Однако, несмотря на преимущество в танках, мехкорпуса буквально таяли. «Согласно донесению помощника командующего войсками ЮФ [Южного Фронта] по АБТВ [Автобронетанкового ведомства] г-м Штевнева от 31 июля 1941 г. в мехкорпусах ЮФ имелось:

- во 2-м м[еханизированном] к[орпусе] боеспособных: 1 КВ, 18 Т-34, 68 БТ, 26 Т-26, 7 огнеметных, 27 Т-37, 90 БА-10, 64 БА-20 (всего танков — 147, на 22.06. — 489);
- 18-м м[еханизированном] к[орпусе]: 15 БТ и Т-26, 5 Т-28, 2 огнеметных, 1 БА-10, 4 БА-20 (всего танков — 22, на 22.06. — 280)»¹⁴.

Было множество причин для подобной ситуации. Танковые колонны расстреливались с самолётов на марше и в атаке, материальная часть часто выходила из строя и бросалась, т.к. не было возможности эвакуировать подбитые или поломавшиеся танки и бронемашин в тыл. Механизированные части испытывали нехватку горючего, не хватало и карт, отчего совершались многокилометровые броски, которые приводили к преждевременному износу техники. Большие потери были и в боях, хотя отваги советским танкистам было не занимать, кроме того, успешно применялась тактика засад, практически единственный способ для лёгких танков типа Т-26 и БТ поразить средние танки противника.

О неудачах, впрочем, как и об успехах, советских танковых подразделений в первые месяцы войны существует обширная литература¹⁵, поэтому останавливаться подробно на данном аспекте мы не будем, переходя непосредственно к заявленной теме — применению танков и иных бронированных машин при обороне Одессы.

5 августа в распоряжение командующего Приморской армии поступила Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 00729 «Об отводе войск Южного фронта и обороне Одессы». В ней, в частности, сообщалось, что Одессу следует «не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский

флот»¹⁶. 7 августа в боевом донесении штаба Южного фронта в генштаб было отмечено, что «район Одессы будет обороняться во чтобы то ни стало»¹⁷. 8 августа город был объявлен на осадном положении — начались бои на дальних подступах к Одессе. 19 августа был образован Одесский оборонительный район (далее — ООР. — С. К.), была окончательно разрешена проблема командования — оборонительный район возглавил контр-адмирал Г. В. Жуков, командующий Отдельной Приморской армией генерал-лейтенант Г. П. Сафонов был назначен заместителем командующего Одесским оборонительным районом.

Практически сразу с началом боёв стала появляться обширная литература — публикации в газетах — центральных, местных, ведомственных, отдельные оттиски, сборники и многочисленные брошюры. Публикации данного рода могут составить первый пласт литературы по истории применения танков в боях под Одессой.

В публикациях военных лет, назначением которых было поднимать боевой дух советских солдат и офицеров, описывались подвиги бойцов и командиров, часто с удивительными подробностями. В сборнике «Герои обороны Одессы», к сожалению, без проставленного выпуска, описывается подобный эпизод в небольшом очерке, озаглавленном «Один против танка». Суть этого рассказа такова: краснофлотец Малютин подбил танк противника бутылкой зажигательной смеси, застрелив двух танкистов и одного взяв в плен, однако самое интересное нас ожидает дальше — «в танке оставались вещи, награбленные у крестьян фашистскими мародёрами»¹⁸. Оставим этот эпизод без комментариев. Историографическая ценность подобных публикаций видится автору сомнительной. Единственный факт, который можно вынести из подобных пропагандистских текстов, так это то, что у противника были танки и они их применяли в боях под Одессой.

В воспоминаниях руководителей ООР, Отдельной Приморской армии и послевоенных обобщающих статьях присутствует небольшое количество сведений об использовании танков войсками Приморской армии, чуть более о том, как уничтожалась бронетехника противника, как правило, без указания типов уничтоженных танков и бронемашин¹⁹.

В последнее время появился небольшой корпус научной и научно-популярной литературы по танкам и иным бронированным средствам, использовавшимся румынами при наступлении в августе—октябре 1941 г.²⁰ Однако этого явно недостаточно, чтобы полностью заполнить брешь в данном вопросе.

На начальный период обороны Одессы в составе Приморской армии не было исправных танков, о бронев автомобилях информация также отсутствует. Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, в то время полковник, начальник оперативного отдела Приморской армии, в своих воспоминаниях отмечал, что на начало августа «танковых частей нет»²¹. Ему вторил и начальник артиллерии Приморской армии полковник Н. К. Рыжи — «танков и вовсе нет»²². Если читатель не верит мемуарам, которые были изданы через десятилетия после начала обороны Одессы, то отправим его к изданию 1943 г. В оперативно-тактическом очерке для «начальствующего состава Красной армии» полковник А. Борисов указывает, что «в частях Приморской армии в начале обороны танков не было»²³.

Но уже к 6 августа из танков, обнаруженных в эшелонах, которые не успели прорваться на северо-восток, было отремонтировано первых шесть машин. Это были лёгкие танки типа БТ. Следует отметить, что подобные машины составляли значительный процент бронетанковых частей довоенного Одесского военного округа. Так на 1 апреля 1941 г. в Одесском военном округе насчитывалось: БТ-2 — 41, БТ-5 — 54, БТ-5РТ — 24, БТ-7 — 103, БТ-7РТ — 99, БТ-7М — 153, БТ-7МРТ — 17²⁴. Итого 491 танк БТ. Внушительная сила, если учесть, что за исключением 41 БТ-2, вооружённого 37-мм пушкой, остальные были вооружены 45-мм пушкой, которая делала их способными противостоять большинству бронированных машин как Германии, так и её союзников.

По инициативе будущего Героя Советского Союза Г. Пенежко, на то время старшего лейтенанта РККА, представителя автобронетанкового управления Южного фронта, танки БТ-5 и БТ-7 были экранированы листами 30-мм стали²⁵. Стоит отметить, что экранирование танков БТ происходило и в Харькове, однако, по имеющимся данным, в Харькове эта модернизация носила единичный характер.

В процессе доработки танков были устранены ряд дефектов, и они успешно применялись против румынских и немецких войск во всех секторах обороны города, выступая как подвижные огневые точки, действуя как при обороне, так и в наступлении, с успехом уничтожая как живую силу противника, так и его огневые точки, пулемётные расчёты, артиллерийские позиции.

В середине августа удалось отбить ещё два эшелона с разбитыми танками, которые не успели вывезти на Большую землю²⁶. Таким образом, к 15 августа уже десять танков были на ходу и

ещё десять машин вот-вот готовились покинуть пределы завода им. Январского восстания. Интересная деталь — танки, восстанавливаемые на заводе им. Январского восстания, часто нуждались в замене электропроводки, её в городе, где полным ходом проходила эвакуация, не было. Но выход нашёлся, как утверждает Г. Пенежко, для этого использовали электропроводку со сбитых немецких самолётов²⁷.

Возвращаясь к численности танков, следует отметить противоречивость имеющихся свидетельств. Доверяя исключительно мемуарам Г. Пенежко, мы попадаем в неприятное положение. С одной стороны, кому как не представителю автобронетанкового управления фронта знать о количестве восстановленных боевых машин. С другой стороны, не менее авторитетный участник обороны Одессы, будущий маршал Н. И. Крылов, пишет, что на 20 августа в частях, оборонявших Одессу, «действующих танков числилось два»²⁸. Возможно, что часть танков была потеряна в боях второй декады августа, именно на это время приходится ожесточённые бои, особенно в Восточном секторе обороны, вполне возможно, что многие восстановленные танки имели серьёзные проблемы с надёжностью.

Особенно капризными были созданные в Одессе танки «НИ» (На испуг). Описывая одну из организованных контратак, подполковник Краснопольский, участник обороны Одессы, подчёркивает, что для поддержки контратаки было брошено 5 подобных машин, из них «3 вообще не вышли на передний край потому, что сели моторы, а 2 пришлось тащить обратно руками»²⁹.

Надёжность восстановленных машин вызывала определённые опасения и у руководства ООР, что признаёт упомянутый выше Н. И. Крылов. Но уже самим своим фактом присутствия они поднимали боевой дух частей, так что работу январцев пустой никак не назовёшь³⁰.

Альтернативную версию появления танков БТ у защитников города рассказывает участник боевых действий 1941 г. будущий командир 1-й роты отдельного танкового батальона Приморской армии. По его мнению, танки БТ появились у защитников города следующим путём: «это из одного пограничного молдавского города они отходили с частями на Одессу, но в нескольких схватках из 36 танков осталось только 8, а остальные остались на пути отступления»³¹.

Кроме упомянутых танков серии БТ (БТ-2, БТ-5, БТ-7, возможно, БТ-7М) в осаждённой Одессе были танки других типов. Г. Пенежко упоминает танкетки Т-27 и двухбашенные танки Т-26³². Стоит добавить, что двухбашенные

Т-26 представляли собой порядочную редкость в мехчастях РККА на начало войны. Их серийно выпускали в 1931—1934 гг., причём в 1934 г. выпустили только один двухбашенный танк Т-26, основную массу сделали в 1932—1933 гг.³³ Его отличало то, что вместо стандартного вооружения однобашенного танка Т-26 45-мм пушкой он был вооружён всего лишь двумя пулемётами, по одному в каждой из башен.

Ранее Г. Пенежко упоминает, что тягачи Т-20 «Комсомолец» бронировались и использовались в дивизионном разведывательном батальоне 95-й стрелковой дивизии³⁴, что само по себе не первый случай применения тягача в подобном амплуа. 90-й стрелковый полк той самой 95-й стрелковой дивизии уже 7 июля 1941 г. в наступлении использовал «танки, бронемашину и трактора «Комсомолец», что пр[отивни]к принял [их] за настоящие танки»³⁵. Упоминается и то, что на базе тягача Т-20 «Комсомолец» было сделано 10 огнемётных танков³⁶. Однако в отчёте «Об эвакуации гор. Одессы и ООР» речь идёт только о пяти «приспособленных тракторах Т-20 под огнемётные танки»³⁷. Такую же цифру огнемётных танков называет бывший секретарь Одесского горкома партии Н. Гуревич³⁸. Кроме того, в танковом батальоне Юдина находились и огнемётные танки Т-26.

В новейших публикациях по обороне Одессы есть упоминания о наличии пяти танков Т-34 в составе 5-го полка 1-й кавалерийской дивизии на начало августа, т.е. на начало обороны Одессы на дальних рубежах³⁹. В воспоминаниях самого командира полка Ф. С. Блинова нет никаких иных данных о Т-34, кроме того, что они были «прикреплены к 5-му кавалерийскому полку»⁴⁰.

Отдельно стоит сказать о бронемашине в составе Приморской армии. Точно известно, что были два типа бронемашин: средние пушечные БА-10 и лёгкие пулемётные БА-20⁴¹. Их количество установить крайне сложно. По имеющимся сейчас документальным свидетельствам можно утверждать, что на 1 октября 1941 г. в составе отдельного танкового батальона числится 31 бронеавтомобиль («Сведения о боевом составе танковых войск Приморской армии по состоянию на 1 октября 1941 года»)⁴². В «Отчете о работе отдела автобронетанковых войск в период обороны Одессы с 1 августа по 15 октября 1941 года», составленного начальником АБТВ Одесского оборонительного района подполковником Максимовым 11 марта 1942 г., упоминается лишь 13 БА-10, стоящих на вооружении Приморской армии⁴³. Существуют и туманные сведения о якобы созданных бронеавтомобилях в самой

Одессе, однако они не подтверждаются иными документами.

Если обратиться к работе Н. М. Алещенко «Они защищали Одессу», то мы узнаем интересную деталь — в дни обороны Одессы защитниками города было изготовлено помимо всего прочего 48 бронетранспортёров⁴⁴. Возможно, что это описка, возможно, что это просто грузовики с некоторым, частичным бронированием, можно долго строить предположения по данному вопросу, но, не обладая дополнительными источниками, прийти к оптимальному ответу сложно.

О применении восстановленных танков существует довольно скудная информация, которая основывается на всё тех же, преимущественно мемуарных, источниках. Известно, что танки помогали стабилизировать положение на участках фронта, где противник угрожал прорывом (например, под Мигаево 6 августа), часто танки использовались в локальных контрнаступлениях и контратаках (11 августа под Карпово, 22 сентября в полосе наступления 716-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии, в ходе Григорьевской наступательной операции в Восточном секторе обороны). Одесские «НИ» участвовали в наступлении под Дальником 2 октября, где произвели шокирующее впечатление на румынских солдат.

Существует определённый стереотип об эффективности танков «НИ», которые обращают в бегство румынское воинство. Однако если присмотреться к тем скудным кадрам хроники, сопоставить их с тактико-техническими характеристиками шущпанцера «НИ», то становится ясно, что применение бронетрактора возможно лишь в порядках своей пехоты (из-за низкой скорости и отчасти управляемости и проходимости) в условиях отсутствия или подавленности противотанковой артиллерии противника. В противном случае высокий тихоходный «НИ» стал бы отличной мишенью для противника.

Однако, обращаясь к воспоминаниям командира 1-й танковой роты Отдельного танкового батальона Приморской армии младшего политрука Дарносюка, мы находим сведения о массовом применении тракторов в боях. Возникает вопрос — действительно ли эти тракторы — одесские «НИ»? Ведь дата боя, который он описывает, — 6 августа, самое начало обороны города на его дальних подступах. Описывая этот танковый бой, он подчёркивает, что в нём принимали участие 19 тракторов, 8 БТ и несколько танкеток⁴⁵. Более того, танки в бой вели «курсанты Харьковского училища», причём каким образом эти курсанты оказались под Одессой, автору воспоминаний

узнать так и не удалось, в связи с тем, что «после боя их больше не оказалось»⁴⁶.

К 3 сентября 1941 г. количество отремонтированных танков позволило командованию Приморской армии сформировать танковый батальон, который возглавил старший лейтенант Н. Юдин. Как вспоминал Г. Пенежко, «машинами батальон ещё не полностью укомплектован. Из восстановленных на заводе БТ-7 на ходу десять танков. Они сведены в одну роту. Остальные роты укомплектованы модернизированными БТ-5 и тракторными танками «январец»⁴⁷. Всего же отдельный батальон состоял из трёх рот, под командованием младшего политрука Дарносюка — 1-я рота, младшего политрука Кривули — 2-я рота, старшего лейтенанта Кирика — 3-я рота. Кроме того в состав батальона входила авторемонтная рота (младший политрук Ящук), комиссаром батальона стал бывший комендант Котовска — тов. Сизов⁴⁸.

Следует поподробнее остановиться на танке «январец», более известном в послевоенное время как «НИ» («На испуг»). В ситуации, когда Приморская армия осталась практически без танков и бронемашин, а потребность в них как маневренных огневых точек всё более и более возрастала в связи с большими потерями во всех секторах обороны, возникла идея создать импровизированные танки. В брошюре, посвящённой городам-героям, выпущенной в 1942 г., давалась следующая характеристика зачинателям идеи строительства танков: «Когда у военного моряка инженера т. Когана возникла мысль строить здесь же в Одессе танки, на него иные смотрели как на фантазёра»⁴⁹.

Впрочем, в крайне сложных условиях начала войны, потери ряда важных промышленных районов импровизированные танки находили своё применение и не считались чем-то из ряда вон выходящим. Уже 20 июля 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны № 019 «Об экранировке легких танков и о бронировании тракторов». В соответствии с этим постановлением серийное производство бронетракторов должны были развернуть два завода: Харьковский тракторный (ХТЗ) и Сталинградский тракторный (СТЗ). Предполагалось вооружить трактора 45-мм танковыми пушками и использовать в качестве самоходных орудий. Проект бронирования тракторов и всю документацию, необходимую для серийного производства, поручили разработать конструкторскому бюро танкового отдела НАТИ⁵⁰. В августе—сентябре бронетрактора серийно изготовлялись на

Харьковском заводе, на базе трактора СТЗ-5. По различным данным, за неполный сентябрь 1941 г. было произведено около 50–60 тракторов, вооружённых 45-мм пушкой. Почти все они были потеряны во время боёв за Харьков осенью 1941 г. Некоторое количество подобных бронетракторов было выпущено в Сталинграде, все они использовались на Харьковском направлении вплоть до весны 1942 г., где и были потеряны⁵¹.

В конце августа на заводе им. Январского восстания приступают к проектировке и производству «одесских танков», получивших название «НИ». Впрочем, участники боёв за Одессу предпочитают название расшифровывать как «На истребление»⁵². Авторами проекта танка «НИ» выступили: военный инженер А. И. Обедников, а также уже упомянутый выше инженер по артиллерийским приборам капитан У. Г. Коган; общее руководство осуществлял главный инженер завода им. Январского восстания П. К. Романов.

Работникам Январки пришлось решить немало задач, прежде чем первый грохочущий «НИ» вышел за пределы цеха. Не было шаровых опор для поворотных башен, не доставало оружия, которым планировалось вооружить бронетракторы, не было броневых листов. Но было неподдельное желание помочь сражающимся бойцам Приморской армии и чисто одесская смекалка. После некоторого раздумья в качестве броневых листов решили использовать листы корабельной стали. Броня «одесских танков» была слоёной: два слоя 8–10-мм стали, между ними 10-мм слой резины или 20-мм досок⁵³. Такая броня от прямого попадания снаряда, конечно, не защищала, но от осколков и стрелкового оружия могла спасти. В качестве вооружения использовались башни от лёгких танков Т-26, которые не подлежали восстановлению, таким образом, вооружались «НИ» преимущественно 37-мм пушками и пулемётами⁵⁴. Но по имеющимся фотографиям и кадрам кинохроники одесские бронетракторы вооружены только двумя пулемётами: один в башне, один в корпусе. Г. Пенежко в мемуарах пишет, что у «НИ» было четыре пулемёта⁵⁵. Полковник А. Борисов в «Кратком оперативнотактическом очерке» обороны Одессы говорит об «НИ» с двумя-тремя пулемётами⁵⁶. Инженер У. Коган вспоминает, что «в башню одной из машин установили даже горную 37-миллиметровую пушку»⁵⁷.

Правда должна быть где-то посредине, «одесские танки» были различны и по вооружению, а возможно, и по базе, на которой сооружались. Кроме того, вовсе не один завод им. Январского восстания производил «НИ».

Директор судоремонтного завода № 1 Г. Круглый вспоминает, что его «завод выпускал и самоходные танки — «НИ»⁵⁸. Кроме того, среди предприятий, участвовавших в сборке и дооборудовании «одесских танков», фигурируют канатный завод и завод им. Ленина⁵⁹. В документе, озаглавленном «Выпуск продукции по заводу «Красная гвардия» в период обороны в 1941 году», среди перечисленных пунктов выполненных работ на первом месте стоит: «Переделка тракторов-тягачей С. Т. З. НАТИ в танки «НИ» (на испуг), обшивка брони, устройство поворотной башни для пушки и пулемётных гнёзд»⁶⁰. Более того указываются сроки освоения заказа — 3 дня (с 25 по 28 августа) и количество изготовленных «НИ» — 10 единиц. Более того, на данном предприятии было отремонтировано и 2 броневые автомобили. Из воспоминаний о работе «Оборонного завода № 3» мы узнаём, что в период обороны города непосредственно в цехах завода производился ремонт танков большого габарита, а более мелкий ремонт осуществлялся бригадами рабочих этого предприятия⁶¹. Помимо советских танков силами рабочих были отремонтированы и трофейные танки «Рено».

Свою роль «НИ» выполнили, в условиях недостатка бронированных машин они кое-как восполняли отсутствие танков в частях Приморской армии. В ходе эвакуации часть танков была уничтожена, часть осталась разоружёнными в Одессе, есть данные, что они находились возле некоторых баррикад как неподвижная защищённая боевая точка. Румыны после занятия города захватили несколько «НИ». Существуют мнения, что в связи с хроническим недостатком тракторов в румынской армии их восстанавливали как обычный трактор/тягач, без брони и вооружения⁶². Правда, существует фотография, на которой румынский военнослужащий осматривает «НИ» в невзорванном виде, так что вполне возможно, что некоторые экземпляры были отданы в войска в качестве учебных танков.

Возникает вопрос, а сколько же всего было танков в Одессе на протяжении 73-дневной обороны? Ещё в публикациях военного времени фигурировала цифра в 69 танков, которые дала Одесса за период обороны города⁶³. В авторитетном издании «73 героических дня» приводятся несколько иные данные: 60 изготовленных бронированных тракторов и 42 восстановленных танка⁶⁴. Такое же количество изготовленных бронированных тракторов приводит в своей работе Н. Пустовойтенко, о танках он не упоминает⁶⁵. Вице-адмирал И. И. Азаров, член военного совета ООР, в своих воспоминаниях указывает, что

«за время обороны... предприятия дали фронту 50 танков «НИ»»⁶⁶.

Не будем утомлять читателя цитированием различных изданий, определимся с теми подводными камнями, которые не позволяют определить эту численность чётко и ясно.

Во-первых, сложно определить количество танков Приморской армии по итоговой цифре восстановленных танков, т.к. боевые машины восстанавливались по два-три раза, часто одна и та же машина получала повреждения, ломалась на марше и её вполне могли записать в восстановленные ещё раз, свидетельства тому есть у Г. Пенежко.

Во-вторых, 18 сентября в Одессу начали прибывать части 157-й стрелковой дивизии, в составе которой было 15 танков⁶⁷. Учитываются ли эти танки в общем количестве не ясно. Тем более что фактически через 10 дней боевые подразделения дивизии стали перебрасываться в Крым. Уже до 10 октября было вывезено помимо прочего 9 танков⁶⁸. Исходя из трёххотного состава отдельного танкового батальона ст. лейтенанта Н. Юдина можно предположить, что количество действующих танков, в основном типа БТ, не превышало 20 единиц.

В-третьих, частями Приморской армии были захвачены трофеи — некоторое количество румынских танков и бронемашин. Сведений об их использовании крайне мало, и не совсем ясно, каким образом они применялись — в составе подразделений, их захвативших, или были переданы в резерв армии, а возможно, и в состав отдельного танкового батальона. Так, согласно документам 14 августа «по уточнённым данным подбито 14 танков пр[отивни]ка, из которых 3 удалось захватить для ремонта», 17 августа «в результате боя захвачено: 18 орудий, 3 танкетки, бронемшины, и др. военные материалы»⁶⁹. Таким образом, как минимум, шесть единиц бронетехники попали в распоряжение частей Приморской армии.

Интересно будет показать для сравнения материально-техническую базу противника. Румынские механизированные подразделения изучены довольно хорошо, поэтому не стоит уделять им большое внимание. В основном румынский танковый парк состоял из лёгких танков «R-2» (или «LT-35») чехословацкого производства⁷⁰ и «R-35» (французского производства)⁷¹. 15 танков «R-35» были безвозвратно потеряны в боях под Одессой, многие другие нуждались в восстановлении или основательном ремонте⁷².

Остальное вооружение — либо танкетки с пулемётным вооружением («R-1»⁷³, «Malaxa»⁷⁴), либо безнадежно устаревшие французские «FT-17»⁷⁵. Об эффективности действий советских войск говорит хотя бы тот факт, что к октябрю 1941 г. в составе румынской армии практически не осталось танкеток «R-1»⁷⁶. Хотя после окончания ожесточённых боёв в 1941 г. 29 единиц были восстановлены и введены в состав боевых частей к марту 1942 г.

Вполне возможно, что румыны имели трофейную бронетехнику, однако документально это сложно подтвердить. Современные англоязычные исследователи приводят некоторые данные о трофеях румынской армии, так к октябрю 1941 г. в результате боёв на юге Украины в частях румынской армии оказалось не менее 103 советских броневедомств разных типов (ФАИ, БА-6, БА-10, БА-20, БА-27)⁷⁷. Причём отмечается, что в связи с отсутствием запасных частей, сложностью с обслуживанием и плохим состоянием броневедомств, ограниченной военной ценностью многих экземпляров их применение вряд ли было длительным.

Стоит сказать несколько слов о немецкой бронетехнике под Одессой. Вернее о её вероятном присутствии. В своих воспоминаниях Г. Пенежко вспоминал, как он и его бойцы успешно справлялись с противником, разъезжающим на танках типа Т-2 и Т-3 (PzKpfw II и PzKpfw III). Правда, в наступлении на Одессу принимала участие лишь 72-я пехотная дивизия. По штату 1941 г. в пехотной дивизии вермахта не было танков, единственными бронированными машинами на всю дивизию были 3 лёгких броневедомств из тяжёлого моторизованного дивизиона разведывательного батальона⁷⁸. Были, правда, в составе германской армии и дивизионы штурмовых орудий. Однако не существует каких-либо указаний, что дивизионы штурмовых орудий придавались 72-й пехотной дивизии⁷⁹.

Вполне возможно, что именно с тремя броневедомствами Panzerspähwagen Sd.Kfz. 222 и встретился советский танкист в полосе наступления 72-й пехотной дивизии вермахта: «У совхоза имени 1 Мая, на дороге из села Спиридоновка [мы] увидели три вражеских броневедомств. Один из них стоял и стрелял из пушки... оказалось, что немцы появились со стороны Одессы, подошли к самому штабу, дали пулемётную очередь и, укатив из села, обстреляли по дороге работающий в поле трудфронт»⁸⁰.

- ¹ Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою. — М., 2005. — С. 98–123, 451–465; Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // <http://www.rkka.ru/oper/yuzhfr/main.htm>
- ² Центральный архив министерства обороны (далее — ЦАМО). — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 228. — Л. 83.
- ³ ЦАМО. — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 58. — Л. 117.
- ⁴ Там же. — Д. 237. — Л. 21.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. — Л. 23.
- ⁷ Там же. — Л. 24.
- ⁸ Там же. — Л. 26.
- ⁹ Там же. — Л. 31.
- ¹⁰ ЦАМО. — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 237. — Л. 32–33; Д. 228. — Л. 99.
- ¹¹ Дриг Е. Механизированные... — С. 111.
- ¹² ЦАМО — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 58. — Л. 17.
- ¹³ Там же. — Л. 20.
- ¹⁴ Механизированные корпуса в бою 1941 // <http://vooryenie.ru/27/1042-mexanizirovannye-korpora-v-boyu-1941.html>
- ¹⁵ Можно порекомендовать в качестве ознакомления уже упоминавшиеся работы: Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою. — М., 2005. — 830 с.; Механизированные корпуса ...
- ¹⁶ Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 00729 главнокомандующему войсками Юго-Западного направления об отводе войск Южного фронта и обороне Одессы // http://tashv.nm.ru/SbornikVoevuhDokumentov/Issue40/Issue40_001.html
- ¹⁷ ЦАМО. — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 58. — Л. 106.
- ¹⁸ Один против танка // Герои обороны Одессы. — 1941. [Без указанного выпуска]. — С. 20.
- ¹⁹ См. например: Азаров И. И. Сражающаяся Одесса. — М., 1965. — С. 19, 22; Борисов А. Оборона Одессы. — М., 1943. — С. 11–12; Города-герои. — Одесса, 1942. — С. 8; Краснофлотцы в боях за родную Одессу. — 1941. — Вып. 4. — С. 16, 35; Пустовойтенко Н. По местам боевой славы Одессы. — Одесса, 1976. — С. 18.
- ²⁰ Тынчеров Б. Румынские танки и танкетки в боях за Украину и Крым. — Севастополь, 2009. — 55 с.; Филипенко А. А. Броня крепка... Танки под Одессой: мифы и реальность // Очерки обороны Одессы. — Одесса, 2011. — С. 102–121.
- ²¹ Крылов Н. И. Не померкнет никогда. — М., 1984. — С. 23.
- ²² Там же. — С. 49.
- ²³ Борисов А. Оборона... — С. 27.
- ²⁴ Желтов И. Г., Павлов М. В., Павлов И. В. Танки БТ. — М., 2001. — С. 175.
- ²⁵ Колёсно-гусеничный танк БТ-7 // <http://armor.kiev.ua/Tanks/BeforeWWII/BT/VT/7/2/3.php>
- ²⁶ Пенежко Г. И. Записки советского офицера. — М., 1957. — С. 324.
- ²⁷ Там же. — С. 385.
- ²⁸ Крылов Н. И. Не померкнет... — С. 100.
- ²⁹ ОИКМ. — Инв. № Д-1860. — Л. 7.
- ³⁰ Крылов Н. И. Не померкнет... — С. 73.
- ³¹ ОИКМ. — Инв. № Д-2061/2. — Л. 7.
- ³² Пенежко Г. И. Записки... — С. 454.
- ³³ Коломиец М., Свирич М. Лёгкий танк Т-26. 1931–1941. — М., 2003. — С. 77.
- ³⁴ Пенежко Г. И. Записки... — С. 320.
- ³⁵ ЦАМО. — Ф. 228. — Оп. 701. — Д. 237. — Д. 42.
- ³⁶ Пасечный В. Танки идут в бой // Вони билися за Одесу: Збірник спогадів учасників оборони і визволення міста-героя / Упорядник Фуртатов В. М. — Одеса, 1997. — С. 76.
- ³⁷ Форумы Русского Фортификационного сайта / Общий / Севастополь-2 // <http://www.fortification.ru/oldforum/index>.
- ³⁸ Гуревич Н. Коммунисты — вперёд! // Бойцы вспоминают минувшие дни. — Одесса, 1964. — С. 77.
- ³⁹ Савченко В. Восточный сектор обороны Одессы в августовских боях 1941 г. // Південний захід. Одесика. Історико-краєзнавчий науковий альманах. — Вип. 12. — Одеса, 2011. — С. 14.
- ⁴⁰ ОИКМ. — Инв. № Д-2062/1. — Л. 3.
- ⁴¹ Пасечный В. Танки... — С. 76.
- ⁴² Коломиец М. В. Броня на колесах. История советского броневедомства 1925–1945 гг. — М., 2007. — С. 334.
- ⁴³ Там же. — С. 333.
- ⁴⁴ Алешенко Н. М. Они защищали Одессу. — М., 1970. — С. 137.
- ⁴⁵ ОИКМ. — Инв. № Д-2061/2. — Л. 8–9.
- ⁴⁶ Там же. — Л. 9.
- ⁴⁷ Пенежко Г. И. Записки... — С. 463.
- ⁴⁸ ОИКМ. — Инв. № Д-2061/2. — Л. 7
- ⁴⁹ Города-герои... — С. 20.
- ⁵⁰ Коломиец М. Бронетракторы. Часть 3. // <http://armor.kiev.ua/Tanks/WWII/tractor/broneotr3.php>
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Пасечный В. Танки... — С. 74.
- ⁵³ Коган У. Кузнецы оружия // Бойцы вспоминают минувшие дни. — Одесса, 1964. — С. 226.
- ⁵⁴ Пенежко Г. И. Записки... — С. 454.
- ⁵⁵ Там же. — С. 496.
- ⁵⁶ Борисов А. Оборона... — С. 27.
- ⁵⁷ Коган У. Кузнецы... — С. 226.
- ⁵⁸ Круглый Г. Памятные дни // Бойцы вспоминают минувшие дни. — Одесса, 1964. — С. 223.
- ⁵⁹ ОИКМ. — Д-2061/2. Письмо Дарносюка директору музея обороны Одессы с воспоминаниями. — Л. 5.
- ⁶⁰ ОИКМ. — Инв. № Д-2233.
- ⁶¹ ОИКМ. — Инв. № Д-2255/2 — Л. 4.
- ⁶² Romanian Armour in World War Two. // <http://www.sturmvoegel.orbat.com/romafv.html#Heading52>
- ⁶³ Города-герои... — С. 26.
- ⁶⁴ 73 героических дня (Хроника обороны Одессы в 1941 году). — Одесса, 1978. — С. 261.
- ⁶⁵ Пустовойтенко Н. По местам... — С. 12.
- ⁶⁶ Азаров И. И. Сражающаяся... — С. 37.
- ⁶⁷ 73 героических дня... — С. 201.
- ⁶⁸ Аганичев А. Как проходила эвакуация // Бойцы вспоминают минувшие дни. — Одесса, 1964. — С. 299.
- ⁶⁹ ЦАМО. — Ф. 228. — Оп. 701. Д. 63. — Л. 27, 41.
- ⁷⁰ R-2 light tank. // <http://www.worldwar2.ro/arme/?article=236>
- ⁷¹ R-35 light tank. // <http://www.worldwar2.ro/arme/?article=237>
- ⁷² Romanian Armour in World War Two. // <http://www.sturmvoegel.orbat.com/romafv.html#R-35>
- ⁷³ R-1 light tank. // <http://www.worldwar2.ro/arme/?article=235>
- ⁷⁴ Malaxa tip UE. // <http://www.worldwar2.ro/arme/?article=245>
- ⁷⁵ Несмотря на то, что подобные танки не применялись румынами на поле боя, они сыграли важную роль во время антинемецкого восстания 23 августа 1944 г. См.: FT light tank. // <http://www.worldwar2.ro/arme/?article=234>
- ⁷⁶ Romanian Armour in World War Two. // <http://www.sturmvoegel.orbat.com/romafv.html#Heading10>
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Подробная структура пехотной дивизии вермахта, штат 41 г. // <http://krieg.wallst.ru/frames/div.html>
- ⁷⁹ Independent Sturmgeschütz Units of the Wehrmacht. // <http://www.sturmvoegel.orbat.com/stug.html>
- ⁸⁰ Пенежко Г. И. Записки... — С. 303.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>